

А. С. Алексеев

**Сильные персоны в
Верховном тайном совете
Петра II**

**и роль князя Голицына при
воцарении Анны Иоанновны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. С. Алексеев**
Сильные персоны в Верховном тайном совете Петра II: и роль князя Голицына при воцарении Анны Иоанновны / А. С. Алексеев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 160 с.

ISBN 978-5-458-06798-0

Сочинение профессора А.С. Алексеева. В книге рассказывается о судьбе и политической роли Верховного тайного совета во время правления Петра II, когда главенствующую роль играли отдельные персоны - фавориты императора.

ISBN 978-5-458-06798-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

какъ Меншиковъ... Многое въ этомъ верховенствѣ Совѣта было, конечно, случайнымъ, являлось лишь, если можно такъ выразиться, попустительствомъ со стороны верховной власти, выпустившей изъ своихъ слабыхъ рукъ бразды правленія, но это верховенство Совѣта, особенно при маломъ умѣннн общества отличать фактъ отъ права, было такъ ярко, такъ наглядно, что оставалось только закрѣпить его при первомъ удобномъ случаѣ политическимъ актомъ въ незыблемое право. Извѣстны кондиціи, предложенныя Совѣтомъ Аниѣ Іоанновнѣ и ею принятыя. Наши ученые, касавшіеся вопроса объ этихъ кондиціяхъ, какъ А. Д. Градовскій, Д. А. Корсаковъ и др., выставляютъ ихъ заимствованіями изъ Швеціи "... Съ этимъ, однако, никакъ не хочется согласиться г. Филипповъ. „Совѣту не для чего было“, говоритъ онъ, „играть чужую роль, когда его собственная роль— въ царствованіе Петра II по крайней мѣрѣ—была такова, что прямо наводила на мысль закрѣпить за собою de jure то, что de facto ему и безъ того принадлежало. И вотъ почему кондиціи, предложенныя Аниѣ Іоанновнѣ, въ сущности не вносили фактически ничего новаго въ дѣятельность Совѣта, который и раньше, отчасти уже при Екатеринѣ I, пользовался всѣмъ тѣмъ, что онъ хотѣлъ себѣ юридически гарантировать при воцареніи Анины. Случайно кондиціи могли быть списаны съ извѣстнаго шведскаго образца, но этотъ образецъ именно потому и былъ къ этому пригоденъ, что въ немъ было кодифицировано кратко и точно все то, тѣмъ уже владѣлъ Совѣтъ къ концу своего существованія“ ¹.

Взглядъ на роль Верховнаго Тайнаго Совѣта приведенныхъ авторовъ ничего не оставляетъ желать по своей ясности и опредѣленности. По этому возрѣнію самовластительныя тенденціи Верховнаго Тайнаго Совѣта, уже ярко обнаружившіяся въ царствованіе Екатерины, въ правленіе ея преемника достигаютъ своего апогея, самодержавіе царя фактически упразднено, вся полнота власти въ рукахъ Совѣта, кондиціи, предложенныя Аниѣ Іоанновнѣ, не вносятъ ничего новаго въ нашу государственную строй и являютъ только конечнымъ результатомъ всего предшествующаго развитія.

Такой взглядъ на значеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіе Петра II является вполнѣ логичнымъ съ точки зрѣнія тѣхъ писателей, которые хотятъ установить тѣсную связь между учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и „конституціонною попыткой“ 1730 г. Если учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта было уступкой боярскаго партіи, стремившейся со времени смерти Петра ограничить самодержавную власть, и если кондиціи являются договоромъ между этимъ боярствомъ и царницей, то понятно, что царствованіе Петра II нельзя изображать иначе, какъ тѣмъ періодомъ въ исторіи этого учрежденія, когда окончательно созрѣли тѣ тенденціи, которыя были заложены въ него при самомъ его возникновеніи.

¹ Исторія Сената, стр. 135, 136.

Но эта логическая стройность въ изображеніи исторіи Верховнаго Тайнаго Совѣта куплена очень дорогою цѣной: она куплена цѣной полного игнорированія той исторической обстановки, при которой жило это учрежденіе въ царствованіе Петра II.

Послѣдующее изложеніе имѣетъ своею задачей напомнить читателю эту обстановку и, познакомивъ съ ролью Верховнаго Тайнаго Совѣта при Меншиковѣ, показать, что послѣ паденія всецѣльнаго регента, не Верховный Тайный Совѣтъ игралъ первенствующую роль, а отдѣльныя сильныя персоны, которыя имѣли весьма отдаленное отношеніе къ этому учрежденію и черпали свой авторитетъ и свое вліяніе не въ принадлежности къ Верховному Тайному Совѣту, а въ фаворѣ молодого царя и что попытка ограничить самодержавную власть исходила не отъ этихъ сильныхъ персонъ, а отъ кн. Голлицына, оттертаго и приниженнаго Долгорукими въ царствованіе Петра II. Кондиціи 1730 г.—не органическій плодъ предшествующаго развитія, не результатъ общественнаго движенія, имѣющаго корни въ нашемъ прошломъ, а политическая интрига небольшого кружка лицъ, стоявшихъ въ сторонѣ отъ общенародья и дѣйствовавшихъ помимо и вопреки его желаніямъ, политическая интрига, которая, какъ и всякая интрига, могла временно внести смуту и безурядицу въ нашу государственную жизнь, но была не въ силахъ свернуть эту жизнь съ пути, предназначающаго ему его прошедшимъ.

Г л а в а I.

Завѣщаніе Екатерины и регентство Меншикова.

I. Завѣщаніе Екатерины и порученіе регентства Верховному Тайному Совѣту.

Верховный Тайный Совѣтъ былъ при Екатеринѣ, какъ мы показали въ другомъ мѣстѣ,¹ совѣщательнымъ учрежденіемъ въ сферѣ, предоставленной непосредственной дѣятельности императрицы: онъ распорядительной власти въ области верховнаго управления не имѣлъ, а представлялъ собою органъ не самостоятельный, постановленія котораго по важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ безъ утвержденія верховной власти силы не имѣли.

Съ вступленіемъ на престолъ одиннадцатилѣтняго Петра юридическая природа этого учрежденія видоизмѣняется. Завѣщаніе Екатерины облакаетъ Верховный Тайный Совѣтъ на время малолѣтства императора чрезвычайными полномочіями: на него возлагается регентство.

Завѣщаніе Екатерины опредѣляло, что по ея смерти вступать на престолъ великій князь Петръ Алексѣевичъ „со всѣми правами и прерогативами“, которыми владѣла она. Но, „за юностью, онъ не имѣетъ въ правительствѣ вступать“. „Во время малолѣтства“, говорится далѣе въ завѣщаніи, „имѣютъ администрацію вести наши обѣ цесаревны, герцогъ и прочіе члены Верховнаго Совѣта, который обще изъ 9 персонъ состоятъ имѣть. И симъ имѣтъ полную власть правительствующаго самодержавнаго государя, токмо опредѣленія о сукцессіи ни въ чемъ не отмѣнять“.² Порученіе Верховному Тайному Совѣту регентства было вполнѣ естественно: оно предписывалось тогдашними обстоятельствами и представляло собою единственный исходъ изъ того положенія, которое было создано преждевременною кончиной Екатерины и вступленіемъ на престолъ малолѣтняго Петра. Екатерина не могла предоставить правленіе одной персонѣ: между членами императорской фамиліи не было никого, кто былъ бы способенъ занять мѣсто регента. Единственное мужское лицо въ императорской семьѣ былъ герцогъ Голштин-

¹ Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ В. Т. Совѣта въ царствованіе Екатерины I. *Русск. Об.* 1896, и отд. Москва, 1896 г.

² Полное Собраніе Законовъ. № 5070.

скій. Но онъ пользовался такимъ всеобщимъ нерасположеніемъ и такъ былъ обдѣленъ природою всякими государственными способностями, что императрица, при всемъ желаніи выдвинуть своего зятя, никоимъ образомъ не могла на немъ остановить своего выбора. Регентства добивался и Меншиковъ, но никто, кромѣ него самого, не могъ желать видѣть во главѣ управления вельможу, для обузданія властолюбивыхъ стремленій котораго былъ между прочимъ созданъ Верховный Тайный Совѣтъ. А разъ не находилось лица, которому можно было бы поручить регентство, ничего другаго не оставалось, какъ вооружить чрезвычайными полномочіями учрежденіе. И вопли естественно, что этимъ учрежденіемъ явился Верховный Тайный Совѣтъ, въ которомъ засѣдали первые министры и всѣ ближайшіе и довѣренные сотрудники Екатерины.

Прежде, чѣмъ завѣщаніе Екатерины закрупило за Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ правительственныя полномочія, за предоставленіе регентства этому учрежденію высказалось собраніе изъ высшихъ государственныхъ чиновъ, созванное во дворецъ по поводу опасной болѣзни императрицы ¹. Вотъ какъ намъ объ этомъ собраніи рассказываетъ Лефорть въ своемъ письмѣ отъ 9 мая 1727 г. „Въ прошлое воскресенье, видя, что царица не можетъ уже выздоровѣть, были призваны во дворецъ высшіе чины (*les chefs*): Тайный Совѣтъ, Сенатъ, Синодъ, гвардейскіе полковники и президенты коллегій для разсужденія о различныхъ мѣрахъ. Начали съ вопроса о престолонаслѣдіи, были четыре различныхъ мнѣній: одно за великую княжну Елизавету, другое за герцогиню Голштинскую, третье за сына царевича и регентство Меншикова до его совершеннолѣтія и послѣднее, взявшее верхъ, было за сына царевича на слѣдующихъ условіяхъ: сынъ царевича, объявленный наслѣдникомъ, вступить на престолъ не ранѣе 16 лѣтъ, когда окончится его несовершеннолѣтіе. Во время его малолѣтства Верховный Тайный Совѣтъ останется въ томъ же составѣ за исключеніемъ того, что герцогиня Голштинская и великая княжна Елизавета будутъ въ немъ предсѣдательствовать. Ни одно рѣшеніе Совѣта, какое бы оно ни было, не будетъ имѣть силы, если оно не будетъ принято и подписано всеми членами безъ исключенія. Сынъ царевича долженъ дать клятву, какъ и его подчиненные, не мстить подписавшимъ смертный приговоръ его отцу. Шестнадцати лѣтъ

---

¹ Исторія Россіи, т. XIX, стр. 93.

царевичъ будетъ объявленъ совершеннолѣтнимъ, но прежде чѣмъ вступить на престолъ, онъ и государство обязуются выплатить каждый по 1.500.000 звонкою монетой какъ герцогинѣ Голштинской, такъ и великой княжнѣ Елизаветѣ и раздѣлить поровну всѣ брилліанты, оставшіеся послѣ царяца“.¹

Эти постановленія, насколько они касаются Верховнаго Тайнаго Совѣта, перешли и въ завѣщаніе Екатерины, которое возело ихъ на степень государственнаго закона. Въ нихъ никто и не думалъ видѣть самовластительныхъ тенденцій Верховнаго Тайнаго Совѣта и они никому не внушали никакихъ опасеній за цѣлость самодержавнаго строя. Напротивъ, всѣ пріивѣтствовали ихъ какъ актъ государственной мудрости и всѣ ждали отъ нихъ наилучшихъ послѣдствій. „Императрица“, пишетъ Лефорть 7 (18) мая, — „оставила распоряженія, заслуживающія всеобщаго одобренія и водворяющія въ государствѣ спокойствіе, достойное удивленія.“²

Между тѣмъ эти распоряженія, отъ которыхъ современники ожидали такъ много хорошаго, остались на бумагѣ и никогда не дождались практическаго осуществленія. Верховному Тайному Совѣту съ обѣими цесаревнами во главѣ не суждено было стать Совѣтомъ регентства, который имѣлъ бы „полную власть правительственную самодержавнаго государя“. Регентомъ съ первыхъ же дней царствованія Петра выступило не коллегіальное учрежденіе, а единая персона въ лицѣ Меншикова; Верховный же Совѣтъ спизомель фактически на степень Совѣта правителя или, вѣрнѣе, на степень присутственнаго мѣста, который вель текущія дѣла верховнаго управленія и оформливалъ мнѣнія и предписанія всеильнаго регента.

Тѣ, которые рѣшили поручить Верховному Тайному Совѣту регентство, предполагали, что онъ будетъ вершить дѣла коллегіально и не предоставитъ простора личному управленію сильныхъ персонъ. Для обузданія властолюбивыхъ аппетитовъ именно этихъ сильныхъ персонъ и было при устройствѣ регентства выдвинуто на первый планъ коллегіальное начало. На собраніи государственныхъ чиновъ, о которомъ намъ рассказываетъ Лефорть, было выдѣлено въ особый параграфъ требованіе, по которому рѣшенія должны были приниматься не иначе, какъ съ общаго согласія, а въ тестаментѣ тоже постановленіе выражено

¹ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. III, стр. 46', 465.

² Тамъ же, стр. 467.

еще точнѣе и опредѣленнѣе. Шестой пунктъ завѣщанія требуетъ, чтобы дѣла „вершать всегда множествомъ голосовъ и никто одинъ повелѣвать не имѣетъ и не можетъ“. Внушители этихъ постановленій очевидно предполагали, что отношенія между членами Верховнаго Тайнаго Совѣта останутся тѣ же, что и при Екатеринѣ, и что власть Меншикова будетъ умѣряться вліяніемъ другихъ членовъ. Они забывали, что малолѣтній Петръ не можетъ играть той роли, которую играла Екатерина, умѣвшая поддерживать авторитетъ своего зятя, и умѣрять имъ властолюбивыя наклонности Меншикова; они не предвидѣли, что съ ея смертью герцогъ утратитъ свое вліяніе и что некому будетъ спланивать членовъ, способныхъ противодействовать преобладанію свѣтлѣйшаго князя. А это именно и случилось при воцареніи малолѣтняго Петра: со смертью Екатерины исчезли условія, поддерживавшія въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ равновѣсіе между отдѣльными членами, и сразу прорвалась та плотина, которая сдерживала властолюбивыя стремленія Меншикова, почувствовавшего себя теперь хозяиномъ положенія и полновластнымъ господиномъ.

И мы должны на слѣдующихъ страницахъ напомнить читателю о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя произошли послѣ смерти Екатерины въ отношеніяхъ между членами Верховнаго Тайнаго Совѣта и которыя роковымъ образомъ привели къ фактическому регентству Меншикова.

II. Сильныя персоны въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ во время регентства Меншикова.

Въ царствованіе Екатерины герцогъ Голштинскій и кн. Меншиковъ были самыми сильными людьми въ государствѣ и самыми вліятельными членами Верховнаго Тайнаго Совѣта. Между ними шла все время ожесточенная борьба, и только наканунѣ смерти императрицы Меншиковъ одержалъ рѣшительный перевѣсъ надъ своимъ соперникомъ¹. Онъ сталъ на сторону сына царевича, приобрѣлъ въ его сторонникахъ сильныхъ приверженцевъ, выманилъ у Екатерины согласіе на бракъ наследника престола съ его дочерью, сумѣлъ затѣяннымъ имъ процессомъ противъ Девіера и его сообщниковъ разсѣять партію герцога и лишитъ его въ лицѣ гр. Толстаго самаго энергичнаго и даровитаго союзника.

¹ Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, стр. 120.

То, что сохранилъ герцогъ и что было закрѣплено за нимъ завѣщаніемъ Екатерины, теперь высокой цѣны имѣть не могло. Но Меншиковъ и это немногое не хотѣлъ уступить своему врагу. Еще въ сентябрѣ 1727 г. онъ поклялся выпроводить герцога за предѣлы Россіи ¹. Теперь наступило время осуществить эту угрозу. Ему было тѣмъ легче это сдѣлать, что со смертью Екатерины положеніе герцога при русскомъ дворѣ потеряло подъ собою всякую почву. Молодой царь не только не былъ склоненъ покровительствовать герцогу, а напротивъ, искалъ случая отомстить ему за то высокомеріе, съ которымъ когда-то относился къ нему иноземный принцъ. Герцогъ при жизни императрицы очень добивался званія генералиссимуса и одно время имѣлъ основаніе надѣяться стать во главѣ русской арміи ². Теперь этимъ званіемъ Петръ облакаетъ Меншикова. „Это повышеніе“, рассказываетъ Лефорть, „привело въ такое смущеніе Голштинскій дворъ и царское семейство, что до сихъ они не могутъ придти въ себя. Изъ этого видно, что Меншиковъ пользуется властью, у нихъ же осталось одно названіе... Когда Меншиковъ получилъ новый чинъ, онъ попросилъ позволенія у его величества самому объявить это герцогу Голштинскому. Царь отвѣчалъ ему: Не ходите, онъ уже безъ того довольно сердитъ на меня“ ³. Молодому императору доставляло удовольствіе досаждать герцогу и давать ему почувствовать, что онъ не забылъ тѣхъ обидъ, которыя онъ долженъ былъ переносить, когда герцогъ былъ у власти. „Было замѣчено“, рассказываетъ Маньянъ, „что герцогъ Голштинскій и его супруга при выходѣ изъ залы по смерти царицы не были ниѣмъ сопровождаемы“ ⁴. Вновь вступившій царь припомнилъ, что герцогъ Голштинскій занялъ мѣсто впереди него при церемоніи его предка, и этотъ молодой монархъ пожелалъ по своему прибытію въ церковь удалить великую княжну и свою сестру изъ того ряда, въ которомъ она находилась позади двухъ принцессъ и поставить ее рядомъ съ собою“ ⁵.

Видя нерасположеніе къ себѣ царя, имѣя въ Меншиковѣ непримиримаго врага, безжалостно преслѣдовавшаго его ⁶, рас-

---

¹ Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, стр. 117.

² С. Р. И. О. т. LXXV, стр. 15 и 16.

³ С. Р. И. О. т. III, стр. 471.

⁴ Тамъ же, т. LXXV, стр. 13.

⁵ Тамъ же, т. LXXV, стр. 14.

⁶ Тамъ же. т. III, стр. 480, 487.

терявъ всѣхъ своихъ союзниковъ, ни въ комъ не находя себѣ поддержки, герцогъ долженъ былъ наконецъ понять, что его дѣло проиграно и что ему ничего другаго не остается, какъ по добру по здорову вернуться въ свое отечество. „Нужно сознаться“, пишетъ Маньянъ, „что положеніе герцога въ этой странѣ стало настолько тягостнымъ, что не только ему нечего ждать здѣсь какой-либо поддержки, но чуть-чуть не стали обращаться съ нимъ, какъ съ государственнымъ преступникомъ...“ Герцогъ Голштинскій просилъ разрѣшенія удалиться отъ русскаго двора, и удовольствіе, испытанное по этому поводу княземъ Меншиковымъ, ручалось ему за то, какъ онъ смѣло можетъ рассчитывать со стороны царя на всякое содѣйствіе, въ которомъ онъ будетъ нуждаться, чтобы вернуться въ Голштинію ¹. 25 іюля герцогъ и герцогиня покинули Петербургъ. Отъѣздъ ихъ имѣлъ характеръ чуть ли не бѣгства. „Ничто не сравнится“, замѣчаетъ по этому поводу Маньянъ, „съ тою поспѣшностью, которую выказалъ герцогъ Голштинскій, чтобы быть за предѣлами этого государства. Принцъ этотъ приказалъ укладывать свои вещи и приготовить экипажи съ такою стремительностью, что приводитъ весь городъ въ удивленіе“ ².

Съ отъѣздомъ герцога власть Меншикова ни съ чьей стороны не могла болѣе встрѣтить отпора. Будущій тесть императора волюнѣ подчинилъ себѣ всю царскую семью, которая послѣ ссылки гр. Толстаго и паденія авторитета герцога видѣла въ Меншиковѣ единственнаго вельможу, могущаго защитить ея интересы и способнаго взять на себя всю тяжесть управленія. Уже 24 мая Мардефельдъ доноситъ своему королю: „Могущество кн. Меншикова невообразимо возросло въ нѣсколько дней. Онъ вполне овладѣлъ какъ душой, такъ и личностью молодаго царя. Онъ окруженъ однимъ креатурами князя, а для предохраненія себя отъ всякихъ случайностей послѣдній уговорилъ его жить у себя на островѣ, при чемъ онъ уступилъ ему половину дворца и домикъ въ саду“ ³. „То, что я доносилъ прежде вашему величеству касательно кн. Меншикова“, пишетъ Мардефельдъ 17 іюня, „будто онъ играетъ игру, заставляющую многихъ роптать и которая ему лично можетъ сдѣлаться весьма опасною, видоизмѣняется теперь тѣмъ, что, во-первыхъ, князь

---

¹ С. Р. И. О., т. LXXV, стр. 41, 42.

² Тамъ же, т. LXXV, стр. 51, 52.

³ Тамъ же, т. XV, стр. 342.

низложилъ всѣхъ своихъ противниковъ и никто и двигаться не смѣлъ, и, во-вторыхъ, гѣмъ, что императорское семейство пришло къ тому мнѣнію, будто между всѣми вельможами Россійской Имперіи нѣтъ другаго, который лучше занялъ бы мѣсто при особѣ императора и былъ бы болѣе способенъ на строгія рѣшенія и исполненіе ихъ“¹. „Здѣсь никогда не боялись“, увѣряетъ Лефорть, „и не слушались такъ покойнаго царя, какъ теперь Меншикова: все преклоняется передъ нимъ, все подчиняется его приказаніямъ, и горе тому, кто его ослушается“².

Но никто и не дѣлалъ попытки его ослушаться, и менѣе всего Остерманъ. Всесильный регентъ очень дорожилъ услугами опытнаго и усерднаго министра. Онъ вѣрилъ въ его преданность, довѣрилъ ему воспитаніе молодаго императора и избралъ его въ дѣлахъ государственныхъ своимъ ближайшимъ помощникомъ. Близость Остермана къ Меншикову и вытекавшая отсюда вліятельность на ходъ правительственныхъ дѣлъ засвидѣтельствована современниками. Маньянъ удостовѣряетъ, что Меншиковъ руководится совѣтамъ Остермана³. Лефорть напоминаетъ своему двору, что болѣе чѣмъ когда-либо нужно беречься Меншикова и Остермана⁴, а въ другомъ мѣстѣ онъ прямо говоритъ, что Меншиковъ при помощи Остермана исполняетъ должность регента: другіе члены, прибавляетъ онъ, предоставили имъ правленіе⁵.

Этими другими членами, полное безсиліе которыхъ Лефорть этими словами отмѣчаетъ, были Апраксинъ, Голицынъ, Голловкинъ.

Старикъ Апраксинъ, сознавая свою дряхлость и тяготясь новыми порядками, хотѣлъ еще въ апрѣлѣ 1726 г. удалиться отъ дѣлъ⁶. Теперь, когда ему, заслуженному сотруднику Петра, пришлось склонять сѣдую голову передъ всесильнымъ Меншиковымъ, онъ снова дѣлаетъ попытку сойти со сцены и удалиться на покой. Но Меншиковъ, который не желалъ ухода заслуженнаго, но безвреднаго вельможи, не внялъ его просьбѣ, и старый адмиралъ долженъ былъ подчиниться его волѣ. „Адмиралъ

¹ С. Р. И. О., т. XV, стр. 350, 351.

² Тамъ же, т. III, стр. 478; ср. также 481, 487, т. LXXV, стр. II.

³ Тамъ же, т. LXXV, стр. II.

⁴ Тамъ же, т. III, стр. 478.

⁵ Тамъ же, т. III, стр. 475.

⁶ Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, стр. 123.

Апраксинъ“, пишетъ Маньянъ, „весьма недовольный неограниченною властью, которую присвоилъ себѣ князь Меншиковъ въ одинаковой степени какъ во флотѣ, такъ и среди сухопутныхъ войскъ, просилъ недавно позволенія удалиться отъ дѣлъ подъ тѣмъ предлогомъ, что его преклонный возрастъ не позволяетъ ему больше трудиться. Но кн. Меншиковъ отвѣтилъ лишь тѣмъ, что такъ какъ онъ, Апраксинъ, принималъ до сихъ поръ важное участіе во всѣхъ рѣшеніяхъ и трудился на пользу государства столь же ревностно, сколько и дѣятельно, то является страннымъ, что онъ проситъ отставки въ такое время, когда больше всего нуждаются въ немъ, въ его знаніяхъ и совѣтахъ. Есть основаніе думать“, прибавляетъ Маньянъ, „что поводомъ къ такому отвѣту Меншикова служить не простое желаніе раздѣлять съ кѣмъ бы то ни было власть, такъ какъ единственно его воля служитъ въ настоящее время закономъ“¹.

Это понимали и Голицыны. И если еще лѣтомъ 1726 г. фельдмаршалъ Голицынъ писалъ своему брату Дмитрію во всемъ слушаться Меншикова, дабы этимъ приобрести его расположеніе², то теперь, когда власть свѣтлѣйшаго князя достигла своего апогея, они удвоили свое усердіе и еще больше научились дорожить его благоволеніемъ. Не мечтая при тогдашнихъ обстоятельствахъ о самостоятельной роли, они хотѣли, по крайней мѣрѣ, удержаться въ томъ положеніи, которое предоставлялъ Меншиковъ преданнымъ ему людямъ. Меншиковъ, который сталъ относиться подозрительно къ Долгоруковымъ, все болѣе втравлившимся въ расположеніе молодого императора, шелъ охотно на встрѣчу Голицынымъ. Если Остерманъ былъ ему нуженъ какъ дѣльный и энергичный помощникъ, то Голицыными онъ дорожилъ какъ видными представителями стараго боярства, которые могли оказать противовѣсъ возрастающему фавору Долгорукихъ. И вотъ хитродумный Меншиковъ заключаетъ союзъ съ родовитыми Голицыными, и этотъ союзъ долженъ былъ быть закрѣпленъ бракомъ между сыномъ Меншикова и дочерью фельдмаршала Голицына. 2 августа 1727 г. Лефортъ доноситъ, что „Меншиковъ теперь тѣсно связанъ съ Голицынымъ и какимъ образомъ? посредствомъ предстоящей женитбы молодого Меншикова на дочери фельдмаршала“³.

¹ С. Р. И. О., т. LXXV, стр. 20, 21.

² Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ Верховнаго Тайнаго Совета, стр. 121.

³ С. Р. И. О., т. III, стр. 485.